

## ПОЛНЫЙ КАВАЛЕР БОЕВОГО ОРДЕНА СЛАВЫ АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВИЧ МАТРОСОВ

А.В.Кошко

Белорусский государственный университет

С детского сада все знакомы с легендой об Александре Матросове – легендой о том, как храбрый советский парень грудью бросился на амбразуру дзота (деревянно-земляная огневая точка), чем заставил замолчать пулемет, и обеспечил успех своего подразделения. Но все мы растем, появляются опыт и знания. И начинают появляться потайные мысли: зачем бросаться на амбразуру дзота, если есть авиация, танки, артиллерия. Да и что может остаться от человека, попавшего под прицельный огонь пулемета, кроме фарша для мясорубки?

Миф или реальность?

Рядовой Александр Матросов совершил свой подвиг 23 февраля 1943 года в бою близ деревни Чернушки под Великими Луками. Посмертно Александру Матвеевичу Матросову было присвоено звание Героя Советского Союза. Подвиг был совершен в день 25-й годовщины Красной Армии, а Матросов был бойцом элитного Шестого добровольческого стрелкового корпуса имени Сталина, - эти два обстоятельства сыграли важную роль в создании государственного мифа. Вопреки распространенному мнению, Матросов не был бойцом штрафного батальона. Подобные слухи возникли, потому что он был воспитанником детской колонии для малолетних в Уфе, а в начале войны работал там же воспитателем.

В первом донесении о подвиге Матросова сообщалось: 'В бою за деревню Чернушки комсомолец Матросов, 1924 года рождения, совершил героический поступок - закрыл амбразуру дзота своим телом, чем и обеспечил продвижение наших стрелков вперед. Чернушки взяты. Наступление продолжается'. Этот рассказ с небольшими изменениями воспроизводился и во всех последующих публикациях.

На протяжении десятилетий никто не задумывался, что подвиг Александра Матросова противоречил законам природы. Ведь закрыть своим телом пулеметную амбразуру невозможно. Даже одна винтовочная пуля, попавшая в руку, неизбежно сбивает человека с ног. А пулеметная очередь в упор сбросит с амбразур любого, даже самое грузное тело.

Пропагандистский миф, разумеется, не в состоянии отменить законы физики, но он способен на некоторое время заставить народ забыть об этих законах. На протяжении Великой Отечественной войны свыше 400 красноармейцев совершили тот же подвиг, что и Александр Матросов, причем некоторые - раньше его.

Несколько 'матросовцев' повезло - они остались в живых. Будучи ранеными, эти бойцы забрасывали неприятельские дзоты гранатами. Можно сказать, проходило своеобразное соревнование частей и соединений, каждое из которых считало за честь иметь своего Матросова. Благо, что записать человека в матросовы было очень несложно. Для этого годился любой командир или красноармеец, погибший поблизости от неприятельского дзота.

В действительности события развивались не так, как сообщалось в газетных и журнальных публикациях. Как писала по горячим следам фронтовая газета, труп Матросова обнаружили не на амбразуре, а в снегу перед дзотом. На самом деле все происходило следующим образом:

Матросов смог взобраться на дзот (очевидцы видели его на крыше дзота), и он попытался расстрелять немецкий пулеметный расчет через вентиляционное отверстие, но был убит. Сбрасывая труп, чтобы освободить отдушину, немцы вынуждены были прекратить огонь, и товарищи Матросова за это время преодолели простреливаемое пространство. Немецкие пулеметчики вынуждены были спасаться бегством. Подвиг Александр Матросов действительно совершил, ценой жизни обеспечив успех атаки своего подразделения. Но грудью на амбразуру Александр не бросался - такой способ борьбы с вражескими дзотами абсурден.

Однако для пропагандистского мифа эпический образ бойца, презревшего смерть и грудью бросившегося на пулемет, был необходим. Красноармейцев побуждали идти в лобовые атаки на неприятельские пулеметы, которые даже не пытались подавить в ходе артподготовки. Примером Матросова оправдывалась бессмысленная гибель людей.

Александр Матросов - кто он?

Но и это ещё не все. Оказывается никакого 'Матросова' не было и в помине.

Юнус Юсупов, несмотря на свою инвалидность (он воевал еще в Гражданскую и вернулся оттуда без ступни), всегда отличался бойкостью, поэтому никого не удивил факт, что он женился на одной из кунакбаевских красавиц по имени Муслима, которая была гораздо его моложе. В 1924 году у них родился сын, которого нарекли Шакирьяном. А в книге актов о рождении (таков был порядок) записали по имени деда – Мухамедьянов Шакирьян Юнусович Шакирьян получил бойким и проворным малым - в отца, и мать частенько повторяла: 'Вырастет молодцом. Либо, напротив, будет вором...'. Несмотря на то что из-за крайней бедности их сын всегда хуже остальных был одет, он никогда не унывал. Плавал лучше всех; а когда с пацанами, чтобы узнать, кто сколько раз женится, пускали по воде гладкие камушки, у него всегда выходило больше всех 'невест'.

Он мастерски играл в бабки, здорово бренчал на балалайке. Когда мать умерла, Шакирьяну было не больше шести-семи лет. Точные данные установить невозможно, поскольку ни в Кунакбаевском сельсовете, ни в Учалинском районном отделе Загса не сохранилась большая часть документов: они были уничтожены пожаром. Спустя какое-то время отец привел в дом другую жену, у которой был свой сын. Жили по-прежнему очень бедно, и нередко Юнус, взяв за руку родного сына, ковылял по дворам: попрошайничали. Тем и кормились. Шакирьян плохо знал родной язык, потому что отец больше говорил на русском. Да и ходить побираться, так было удобнее.

У Юнуса тем временем появилась уже третья жена, и Шакирьян ушел из дома. Время было тяжелое, голодное, мальчишка, возможно, сам решился на это. Имеются, правда, сомнения: мол, похлопотала мачеха, чтобы избавиться от лишнего рта в семье.

Куда потом делся Шакирьян, сказать сложно: бумаги всех детских домов Башкирской АССР начала 30-х годов не сохранились. Но не исключено, что он попал в детский приемник распределитель по линии НКВД, откуда его направили в Мелекес (ныне Димитровград) Ульяновской области. Там, говорят, и появились его 'первые следы', и там он уже был Сашкой Матросовым. Среди беспризорников существовали свои законы, и один из них гласил: если ты не русский, а национал, тебе никогда не поверят и всячески будут сторониться. Поэтому, попадая в детдома и колонии, подростки, особенно пацаны, всячески старались изменить свои родные фамилии и имена на русские.

Позже, уже будучи в Ивановской режимной колонии, Сашка со смехом откровенничал, как, устраиваясь в детдом, назвал своим родным местом город, в котором ни разу не был. Это несколько приоткрывает завесу, откуда во всех справочниках и энциклопедиях появился город Днепропетровск как место рождения Александра Матросова.

В Ивановской колонии у него было несколько кличек: Шурик-Шакирьян - кто-то, по-видимому, знал его настоящее имя, Шурик-Матрогон - он любил носить бескозырку и матросскую форму, и Шурик-машинист - это было связано с тем, что он много путешествовал, и именно его посылали на вокзалы ловить сбежавших колонистов. Еще Сашку дразнили 'башкиром'. Еще вспоминают, что он здорово выбивал чечетку и умел играть на гитаре.

В Ивановский режимный детдом Саша Матросов был доставлен 7 февраля 1938 года. С первых дней ему там что-то не понравилось, и он сбежал обратно в Ульяновский детский приемник. Через три дня его все же вернули назад.

После окончания школы в детском доме в 1939 году Матросова отправили в Куйбышев на вагоноремонтный завод. А там - гарь, дым... Это было не по Сашке, и спустя какое-то время он ушел оттуда по-английски. Не попрощавшись.

Последний раз в родном Кунакбаево Шакирьяна видели летом 1939 года. К тому времени он окончательно обрусел и всем представлялся Александром Матросовым. Его никто особо не переспрашивал 'почему' - было не принято задавать много вопросов. Сашка поправился, был аккуратно одет: на голове - бескозырка, под рубашкой виднелась тельняшка.

Еще будучи в Куйбышеве, его вместе с другом забрали в милицию, обвинив 'в нарушении паспортного режима'. Снова следы Матросова всплыли осенью 1940 года в Саратове. Как явствует из сохранившихся до наших дней документов, народный суд 3-го участка Фрунзенского района осудил его 8 октября по статье 192-й УК РСФСР к двум годам лишения свободы. Матросов был признан виновным в том, что, несмотря на данную им подписку о выезде из города Саратова в 24 часа, продолжал там проживать. Забегая вперед, скажу, что лишь 5 мая 1967 года Судебная коллегия Верховного суда смогла вернуться к кассационному рассмотрению этого дела, и приговор был отменен.

Матросов сидел в трудовой колонии, что в старой Уфе. Он отбыл срок 'от звонка до звонка' - об этом можно судить по тому, что в конце сентября 1942 года в группе других новобранцев он оказался в Краснохолмском военно-пехотном училище под Оренбургом. Курс обучения тогда составлял шесть месяцев, и осенний набор, в котором был Александр, в марте 1943 должен был уйти на фронт лейтенантами.

В училище Матросова приняли в комсомол. Об этом факте можно было и не вспоминать, но впоследствии как минимум два музея (не хочется говорить какие) предъявили в качестве экспоната подлинник комсомольского билета Героя. Только на одном было написано: 'Лег на огневую точку противника', на другом - 'на боевую'...

Ситуация к концу 1942 года сложилась таким образом, что в январе 43-го весь курсантский состав училища был направлен рядовыми на пополнение фронтовых частей, и это накануне победы под Сталинградом! Матросов был зачислен в списки 91-й Тихоокеанской добровольческой морской бригады имени Сталина 25 февраля. А спустя два дня, при взятии деревни Чернушки, он шагнул в бессмертие.

И совсем не важно, что впоследствии, после приказа Сталина, этот день приурочат к 23 февраля - 25-летию Красной Армии; и что 'подвиг Матросова' до этого был уже совершен другими героями более 70 раз... Да хоть семь тысяч!

...Юнусбабай дожил до этого дня и, ковыляя по деревне, с гордостью говорил всем, что его Шакирьян - настоящий герой. Старику, правда, не верили, думали заговаривается - чего не бывает при болезни. А он твердил: 'Права была Муслима, молодцом сын вырос...' Умер Юнус, так и не увидев 'Золотую Звезду' Героя-сына и, забрав с собой навсегда тайну превращения Шакирьяна Мухамедьянова в Александра Матросова.